

Жизненные ценности и биопсихологический возраст сотрудников силовых структур

Котенева А.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8087-567X>, e-mail: akoteneva@yandex.ru

Этрянанова Т.С.

Войсковая часть 14254, г. Воронеж-45, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0060-0279>, e-mail: tatyana.shiha@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения личностных факторов, влияющих на биологический возраст и темпы старения специалистов. Предполагалось, что жизненные ценности могут как повышать, так и понижать их биопсихологический возраст. Выборку составили 61 сотрудник силовых структур в возрасте от 22 до 44 лет (средний возраст — 32,5 лет), из них 40 человек мужского и 21 женского пола. Средний стаж профессиональной деятельности — 10,5 лет. В опросе применялись 3 методики. Для обработки данных использовались корреляционный и множественный линейный регрессионный анализ. Результаты исследования показывают, что целый ряд ценностей выступают факторами биологического и психологического возраста сотрудников силовых структур, их темпов старения и психобиологической зрелости. Полученные данные необходимо учитывать в процессе их психологической подготовки к профессиональной деятельности и профилактики стрессовых расстройств.

Ключевые слова: биологический возраст, жизненные ценности, психологический возраст, психобиологическая зрелость, темпы старения.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 19-18-00058.

Для цитаты: Котенева А.В., Этрянанова Т.С. Жизненные ценности и биопсихологический возраст сотрудников силовых структур [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 28–41. DOI:10.17759/psylaw.2022120403

Life Values and Biopsychological Age of Law Enforcement Officers

Anna V. Koteneva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8087-567X>, e-mail: akoteneva@yandex.ru

Tatyana S. Etrivanova

Military Unit 14524, Voronezh-45, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0060-0279>, e-mail: tatyana.shiha@mail.ru

It is important to investigate the personal factors that affect the biological age and the rate of aging of specialists. It was assumed that life values can both raise and lower their biopsychological age. The sample consisted of 61 law enforcement officers aged 22 to 44 years (average age 32.5 years), of which 40 were male and 21 were female. The average professional experience is 10.5 years. In the survey, 3 methods were used, and correlation and multiple linear regression analysis were used for data processing. The results of the study show that a number of values are factors of the biological and psychological age of law enforcement officers, their rate of aging and psychobiological maturity. The obtained data should be taken into account in the process of their psychological preparation for professional activity and prevention of stress disorders.

Keywords: biological age, life values, psychological age, psychological maturity, aging rate.

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number № 19-18-00058.

For citation: Koteneva A.V., Etrivanova T.S. Life Values and Biopsychological Age of Law Enforcement Officers. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 28–41. DOI:10.17759/psylaw.2022120403 (In Russ.).

Введение

Проблема сохранения психосоматического здоровья и профессионального долголетия специалистов опасных профессий одна из наиболее актуальных в современной психологии. Их профессиональная деятельность протекает в условиях хронического стресса, который становится причиной эмоционального выгорания профессионалов, ускорения темпов их биологического и психологического старения и сокращения индивидуальной продолжительности жизни [1; 3; 4].

Стресс вызывает патологическое старение, сопровождающееся рядом серьезных заболеваний, приводящих к нарушениям психического, физического и социального здоровья человека [26]. Согласно данным Э.С. Эпеля и А.А. Пратера, люди, подвергающиеся длительное время воздействию стрессовых факторов, приобретали специфические возрастные болезни и имели более короткую продолжительность жизни [17]. Р.Г. Рид считает, что стресс ускоряет иммунологическое старение [27], а К.Э. Рентшлер, Дж.Кэрролл и соавторы утверждают, что стресс приводит к истощению функциональных резервов специалистов и преждевременному биологическому старению организма [28]. В медицине биологический возраст выступает в качестве показателя здоровья человека. Его характеризуют функциональные, анатомические,

биохимические, клеточные и молекулярные показатели, отражающие состояние органов и клеток на каждом этапе онтогенеза [22]. Рассогласование между биологическим возрастом человека и среднестатистическим биологическим возрастом указывает на темп старения организма. Субъективный психологический возраст также характеризует психологическое, психическое и физическое здоровье человека [14]. Разница между психологическим и календарным возрастом указывает на темп психологического старения и адекватность переживания субъективного возраста. Эти показатели не только связаны со здоровьем человека, но и выступают фактором успешности профессиональной деятельности.

В модели «успешного» старения Т.Д. Коско и соавторов включены физиологические критерии, критерии благополучия, а также личностные ресурсы стрессоустойчивости. Недостаточные психологические ресурсы преодоления стресса, снижение жизнестойкости и адаптационных возможностей человека являются потенциальной угрозой нарушения его здоровья [21].

Хотя индивидуальная траектория старения, согласно данным Л.К.М. Хан и соавторов, прежде всего, обусловлена сложными биологическими изменениями, темпы старения могут быть ускорены или замедлены благодаря действию не только биологических, но и психологических факторов [22]. Особую актуальность приобретают исследования тех личностных и индивидуально-психологических факторов, которые лежат в основе стрессоустойчивого поведения и, соответственно, могут замедлять биологическое и психологическое старение человека. В качестве таких факторов О.Ю. Стрижицкая указывает на наличие у человека когнитивных ресурсов [15]. Настойчивость, самоэффективность, конструктивные стратегии совладания, семейная поддержка, внутренний локус-контроля понижают биологический возраст сотрудников силовых структур и охраны. Духовность человека замедляет темпы биологического старения, но повышает психологический возраст и психобиологическую зрелость [8; 24].

В настоящее время недостаточно изучены жизненные ценности, оказывающие влияние на компоненты биопсихологического возраста специалиста. В современной психологии проводились исследования преимущественно ценностно-смысловой сферы специалистов профессий особого риска и их связи с эмоциональным выгоранием [7; 11], с успешностью адаптации спасателей [10], самооценкой состояния психосоматического здоровья. Наличие основополагающих жизненных целей, обретение экзистенциального смысла, удовлетворенность самореализацией, как показывают результаты исследования, улучшают самочувствие профессионала и замедляют темпы старения [9]. Позитивное влияние на состояние психосоматического здоровья оказывают внутренние ценности человека, а преобладание в ценностно-смысловой сфере внешних ценностей способствует развитию синдрома эмоционального выгорания [12]. К.С. Шааб установила, что на долголетие существенно оказывают влияние нравственные ценности и жизнелюбие [19]. Но и сами жизненные ценности во многом определяются возрастом человека, состоянием его здоровья и уровнем эмоционального выгорания [4; 6; 13]. Ценности человека, состояние его здоровья, личностная и биологическая зрелость существенно меняются на разных этапах жизненного пути, оказывая влияние друг на друга.

Основная цель данного исследования состояла не только в выявлении характера взаимосвязей между ценностями и показателями биопсихологического возраста сотрудников силовых структур, но и тех жизненных ценностей, которые препятствуют их биологическому и психологическому старению. Предполагалось, что духовные, профессиональные, семейные,

социальные ценности и ценности самоактуализации оказывают различное влияние на компоненты биопсихологического возраста специалиста.

Метод исследования

Выборку исследования составили 61 сотрудник силовых структур (оперуполномоченные, полицейские-водители, следователи, сотрудники патрульно-постовой службы) в возрасте от 22 до 44 лет (средний возраст 32,5 лет), из них 40 человек мужского и 21 - женского пола. Средний стаж профессиональной деятельности — 10,5 лет.

Для оценки жизненных ценностей в исследовании использовалась методика «Иерархия личности», разработанная Е.В. Шестуном, Е.А. Морозовой, И.А. Подоровской и Е.Н. Устюжаниновой [20], и морфологический тест жизненных ценностей В.Ф. Сопова и Л.П. Карпушиной [15]. Первая методика позволяет определить ведущие личностные уровни (духовный, душевный и телесный), а также доминирующие ценности.

Вторая методика выявляет жизненные ценности, а также приоритетные жизненные сферы — профессиональную жизнь, обучение и образование, семейную и общественную жизнь, увлечения и физическую активность. Диагностика показателей биопсихологического возраста проводилась на основе комплексного метода, предложенного К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной [3; 4].

При обработке данных подсчитывались средние значения и стандартное отклонение (M и S), применялись корреляционный и регрессионный анализ с помощью программы IBM SPSS Statistics v23.

Результаты исследования и их обсуждение

Иерархия уровней в структуре личности.

Приведенные в табл. 1 данные показывают, что в целом у сотрудников МВД доминирует душевный уровень в структуре личности. Они в большей степени ориентированы на социальные контакты, на развитие когнитивной и эмоциональной сфер, нежели чем на религиозные и духовно-нравственные аспекты жизни.

Таблица 1

**Показатели жизненных ценностей по методике «Иерархия личности»
у сотрудников силовых структур (N = 61)**

Показатели	M	S
Духовный уровень	30,3	5,41
<i>Выраженность ценностей в различных сферах духовного уровня</i>		
Экзистенциальная сфера (ценность религиозности)	4,8	1,83
Семейная сфера (ценность жертвенной любви)	4	1,3
Свободное время, отдых (ценность исполнения религиозных обрядов)	3	1,7
Отношение к людям (ценности доброты, любви, альтруизм)	5,61	1,9
Общение (ценность религиозной направленности общения)	2,8	1,43
Ценности (предназначения, служения людям, духовная близость)	10,3	2,82
Душевный уровень	37,3	3,5
<i>Выраженность ценностей в различных сферах душевного уровня</i>		
Экзистенциальная сфера (ценность общения со значимыми людьми)	7,7	1,43
Семейная сфера (ценности эмоциональной близости)	5,5	1,4
Свободное время, отдых (в кругу близких людей)	5	1,3

Отношение к людям (общее признание и уважение)	4,51	1,2
Общение (ценность эмоциональной близости)	4	1
Ценности (самореализация, самоактуализация)	11	2
Телесный уровень	27	5,23
<i>Выраженность ценностей в различных сферах телесного уровня</i>		
Экзистенциальная сфера (ценности физической направленности)	5,82	1,6
Семейная сфера (ценности материального аспекта семейных отношений)	2,77	1,5
Свободное время, отдых (ценность возможности удовлетворения физических потребностей во время отдыха)	4,32	0,9
Отношение к людям (эгоистичное)	2	1,3
Общение (направлено на достижение комфорта)	2,4	1
Ценности (материальное и физическое благополучие)	9,51	2,7

Показатели ценностей душевного уровня личности у сотрудников превышают нормативные показатели общей популяции, приведенные авторами методики. Ценности телесного уровня имеют второстепенное значение. На духовном уровне наиболее значимыми являются ценности предназначения, служения людям, духовной близости, доброты, любви и альтруизма; а на душевном уровне доминируют ценности самореализации, самоактуализации и общения со значимыми людьми. У сотрудников МВД на телесном уровне наиболее приоритетными являются материальное и физическое благополучие. При этом понижается ценность общения, связанного с достижением комфорта и эгоистического отношения к людям.

Ценности, отражающие направленность на удовлетворение дефицитарных потребностей, также необходимы для существования, как и ценности более высокого уровня, связанные с самореализацией, творчеством, интеллектуальным развитием и устремленностью к высшим бытийным смыслам. В идеале духовный уровень является доминирующим над душевным и телесным в структуре личности; соотношение «духовный—душевный—телесный» указывает на ее здоровье [20; 25].

Жизненные ценности у сотрудников силовых структур.

В ценностно-смысловой сфере сотрудников представлены ценности, относящиеся к разным уровням личностной организации. Согласно результатам «Морфологического теста жизненных ценностей» В.Ф. Сопова и Л.П. Карпушиной (рис. 1), наиболее значимыми являются ценности достижения высокого материального положения ($M=42,34$; $S=6,6$), духовного удовлетворения ($M=42,3$; $S=5,6$), саморазвития ($M=40$; $S=5,6$) и сохранения собственной индивидуальности ($M=40,54$; $S=5,43$). Другие ценности выражены в меньшей степени: ценности достижения ($M=39,4$; $S=6$), активные социальные контакты ($M=38,42$; $S=6$), креативность ($M=37$; $S=7,4$) и престиж ($M=36$; $S=6$).

При анализе жизненных сфер оказалось (рис. 2), что сферы профессиональной деятельности ($M=60$), обучения и образования ($M=57$) доминируют над другими сферами — семейной жизнью ($M=57,4$), увлечениями ($M=52$), общественной жизнью ($M=49$). При этом менее значимой сферой является сфера физической активности ($M=45$). С одной стороны, при наличии внутренней мотивации это может способствовать экзистенциальной исполненности, реализации своих способностей, знаний и опыта в профессии. С другой стороны, если у сотрудников преобладает внешняя мотивация к труду, то полное погружение в профессиональную жизнь может привести к неудовлетворению фундаментальных мотиваций, эмоциональному выгоранию и уходу из профессии [11].

Выраженность жизненных ценностей (М)

Рис. 1. Жизненные ценности по морфологическому тесту жизненных ценностей

Выраженность жизненных сфер (М)

Рис. 2. Жизненные сферы по морфологическому тесту жизненных ценностей

Показатели биопсихологического возраста.

У сотрудников биологически старше своего календарного возраста (табл. 2) наблюдается, согласно критериям Л.М. Белозеровой [2], ускоренный темп биологического старения ($M=6,8$). То есть наиболее продуктивный возраст в профессии и жизни сопряжен с истощением функциональных резервов и способствует быстрому эмоциональному выгоранию и снижению работоспособности.

Таблица 2

Показатели биопсихологического возраста у сотрудников силовых структур (N = 61)

Показатели биопсихологического возраста		
Биологический возраст (БВ)	44,8	6,6
Психологический возраст (ПВ)	36,3	9,9
Должный биологический возраст (ДБВ)	38	3,51
Самооценка здоровья (СЗ)	6,7	3,6
Индекс биологического старения (БВ-ДБВ)	6,8	6,23
Психобиологическая зрелость (ПБЗ)	0,85	0,3
Календарный возраст (КВ)	32,5	5,3
Индекс психологического старения (ПВ-КВ)	3,81	10,7

В соответствии с нормативными показателями, приведенными О.Ю. Стрижицкой, разница между психологическим и календарным возрастом ($M=3,81$) свидетельствует об «адекватном» переживании своего возраста [15]. Вместе с тем сотрудники чувствуют себя немного старше своего реального возраста. Показатель психобиологической зрелости указывает на то, что сотрудники МВД психологически младше своего биологического возраста.

Корреляционный анализ позволил выявить значимые, хотя и не устойчивые, взаимосвязи между показателями ценностей и конкретными показателями психобиологического возраста. Выявлены отрицательные взаимосвязи между психологическим возрастом и ценностями самореализации ($r = -0,355$; $p = 0,008$), достижениями ($r = -0,255$; $p = 0,047$), сферой общественной деятельности ($r = -0,257$; $p = 0,045$). Чем старше психологически ощущает себя сотрудник, тем ниже стремление к личностному росту, к результатам и к социуму. Но и, наоборот, снижение мотивации к достижению успеха и раскрытию способностей, утрата интереса к социальной жизни указывают на более высокий психологический возраст. Темпы психологического старения имеют отрицательные корреляции с ценностями самореализации ($r = -0,294$; $p = 0,022$) и материальными ценностями ($r = -0,254$; $p = 0,046$). Психологическое старение сопровождается потерей значимости реализации способностей, задатков и финансового состояния. Отрицательные взаимосвязи обнаружены между показателями психобиологической зрелости и ценностями самореализации ($r = -0,363$; $p = 0,004$), собственным престижем ($r = -0,276$; $p = 0,031$) и общественной жизнью ($r = -0,013$; $p = 0,014$). С возрастанием ценности собственного престижа, общественного одобрения и самореализации сотрудники будут ощущать себя моложе, чем позволяют их биологические возможности. Установлены отрицательные корреляции между самооценкой психосоматического здоровья¹ и ценностями исполнения религиозных обрядов ($r = -0,328$; $p = 0,010$), достижением комфорта ($r = -0,263$; $p = 0,041$), саморазвитием ($r = -0,272$; $p = 0,034$), духовным удовлетворением ($r = -0,294$; $p = 0,021$), креативностью ($r = -0,267$; $p = 0,037$), активными социальными контактами ($r = -0,274$; $p = 0,033$), престижем ($r = -0,321$; $p = 0,012$), достижениями ($r = -0,255$; $p = 0,048$), общественной жизнью ($r = -0,262$; $p = 0,041$) и физической активностью ($r = -0,310$; $p = 0,015$). Интерес к жизни как таковой в ее проявлениях в различных сферах жизнедеятельности улучшает самочувствие человека. Но и хорошее состояние психосоматического здоровья является условием повышения значимости общепринятых ценностей.

¹ Согласно авторам методики, чем выше показатель, тем хуже самочувствие, тем чаще предъявляются соматические жалобы.

Полученные результаты во многом согласуются с данными других авторов. Так, О.М. Разумникова и Н.В. Асанова выявили взаимосвязи между психологическим и соматическим здоровьем человека: хорошее самочувствие и такие ценности как «добродота» (семья, дружба, верность, любовь), «стимуляция» (интересная жизнь, творчество, мужество, разнообразие жизни) и «власть» (авторитетность и влияние) тесно связаны между собой [13].

С помощью метода множественной линейной регрессии были определены ценностные факторы биопсихологического возраста сотрудников. Основываясь на результатах пошагового метода можно построить уравнение регрессии: Биологический возраст = (-3,67) × Эмоциональная близость (+3,473) × Свободное время в кругу близких людей (-0,787) × Профессиональная жизнь (0,678) × Физическая активность (-0,365) × Саморазвитие (+0,335) × Семейная жизнь (+41,438). Коэффициент множественной детерминации R^2 объясняет 49% дисперсии зависимой переменной ($p = 0,05$).

Включенность в профессиональную деятельность, возможность реализовать себя в жизни и профессии, наличие эмоциональной близости, физическая активность позитивно сказываются на состоянии функциональных систем. В то же время сами по себе семейная жизнь и отдых в кругу близких людей могут повысить биологический возраст. Семья, которая всегда рассматривалась в качестве ресурса человека в стрессовых ситуациях, становится причиной ухудшения состояния его организма. Возможными причинами социально-психологической дезадаптации семей сотрудников часто становится именно характер служебной деятельности — постоянные стрессы, моральная и материальная неудовлетворенность, ненормированный рабочий день, низкая включенность в семейную проблематику, эмоциональное выгорание [5].

Предикторами психологического возраста выступают ценности престижа, сохранения индивидуальности и самореализации. Коэффициент множественной детерминации R^2 объясняет 55% дисперсии зависимой переменной ($p=0,03$). Уравнение регрессии выглядит следующим образом: Психологический возраст = (-1,975) × Самореализация (+0,169) × Сохранение индивидуальности (-0,040) × Престиж (+50,169). Прогностическим признаком того, что сотрудник будет ощущать себя психологически более молодым, выступают ценности самореализации, самоактуализации и престижа, в то время как ценность сохранения своей индивидуальности указывает на то, что человек чувствует себя старше своего реального возраста. Обе ценности имеют особое значение для современного человека.

Именно самореализация является наиболее весомым предиктором психологического возраста. С одной стороны, самоактуализация позволяет человеку раскрыть себя в различных сферах жизнедеятельности, а, с другой стороны, приводит к тому, что, например, семейные ценности, высшие человеческие устремления подчиняются целям исключительно раскрытия своих талантов. А ведь еще В. Франкл писал, что если превратить самоактуализацию в самоцель, то она вступит в противоречие с самотрансцендентностью человеческого существования [18].

Предикторами психобиологической зрелости являются ценности общественной жизни, возможности удовлетворения физических потребностей во время отдыха, религиозной жизни, самореализация и самоактуализация. Коэффициент множественной детерминации R^2 объясняет 63% дисперсии зависимой переменной ($p = 0,01$).

Уравнение регрессии: Психобиологическая зрелость = (-0,199) × Свободное время, отдых (-0,068) × Экзистенциальные ценности (ценности религиозности) (0,046) × Самореализация (0,011) × Общественная жизнь (+2,198). То есть все перечисленные ценности понижают психобиологическую зрелость.

Психобиологическая зрелость у сотрудников силовых структур достигается не благодаря высшим духовным устремлениям, самоактуализации, а, наоборот, вследствие снижения интереса к главным вопросам человеческого существования. А. Лэнгли характеризует такое состояние как утрату духовных ориентиров, приводящую к созданию ложных смыслов жизни. Отсутствие экзистенциальной исполненности, невозможность воплощения в жизнь ценностей, которые человек ощущает как свои собственные, наблюдаются в таких ситуациях, когда профессиональная деятельность является вынужденной, формальной, побуждаемой внешними мотивами [11].

Все перечисленные ценности выступают прогностическими признаками психобиологической молодости, т. е. выраженность этих ценностей в структуре личности указывает на то, что сотрудник воспринимает себя психологически моложе своего биологического возраста. Такие ценности как ценности самореализации, альтруизма, самопожертвования, служения людям, материального и физического благополучия, в значительной степени определяют темпы биологического старения. Коэффициент множественной детерминации R^2 объясняет 49% дисперсии зависимой переменной ($p = 0,05$).

Уравнение регрессии: Темп биологического старения (+22,338) x Самореализация (+22,035) x Альтруизм, самопожертвование, служение людям (+21,726) x Материальное и физическое благополучие (-559,198).

Данные ценности выступают предикторами ускоренного темпа биологического старения. Результаты указывают на еще одну серьезную проблему, с которой сталкиваются сотрудники силовых структур. Оказывая помощь другим людям, они стареют быстрее, чем при эгоцентрической направленности личности. Подобный феномен хорошо известен в психологии, когда специалисты социономических профессий подвержены высокому риску эмоционального выгорания и нуждаются в реабилитации и специализированной помощи.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить жизненные ценности, которые являются корреляторами биопсихологического возраста сотрудников силовых структур. Ценностная сфера и темпы старения, обретение зрелости личности тесно связаны между собой. Причем целый ряд ценностей в разной степени влияют на биологический возраст и психологический возраст специалиста, создавая некоторый внутренний дискомфорт. Самореализация позволяет человеку ощущать себя биологически и психологически моложе, оценивать свои возможности и способности более высоко, чем это характерно для данного возрастного периода. При этом воплощение собственных талантов и замыслов в профессиональной деятельности приводит к преждевременному биологическому старению. Стремление сохранить свою индивидуальность, обрести высшие смыслы жизни всегда связаны с душевным страданием, что может быть причиной повышения биологического возраста, но и обретения личностной зрелости.

Экзистенциальная исполненность и профессиональная самоактуализация, возможность проявлять физическую активность позитивно сказываются на состоянии функциональных систем, снижая при этом биологический возраст специалиста и психобиологическую зрелость. В то время как ценности семейной жизни, отдыха в кругу близких людей могут повысить биологический возраст, а ценности альтруизма, самопожертвования, служения другим людям становятся причиной ускоренного биологического старения.

В процессе психологического сопровождения сотрудников силовых структур необходимо учитывать особенности ценностно-мотивационной сферы с целью предотвращения их преж-

двременного биологического старения и эмоционального выгорания, формирования психологической зрелости и актуализации личностных ресурсов, необходимых для успешной профессиональной деятельности и профессионального долголетия.

Литература

1. *Абрамович С.Г., Буш М.П., Коровина Е.О.* Биологический возраст у военнослужащих правоохранительных органов // *Сибирский медицинский журнал*. 2008. № 5. С. 27–30.
2. *Белозерова Л.М.* Физическая работоспособность и биологический возраст мужчин // *Клиническая геронтология*. 2008. № 5. С. 21–24.
3. Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований: Коллективная монография / Под ред. Т.Н. Березиной. М.: Энциклопедист-Максимум, 2019. 197 с.
4. Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов: Коллективная монография / Под ред. Т.Н. Березиной. М.: ИД Академии Жуковского, 2020. 231 с.
5. *Дмитриева Л.А.* Социально-психологические особенности взаимовлияния профессиональной деятельности и семейных отношений сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2002. 23 с.
6. *Исаева М.Р.* Жизненные ценности в понимании студентов и людей разного возраста // *Academy*. 2019. № 5 (44). С. 68–70.
7. *Каширский Д.В., Сабельникова Н.В., Овчинникова А.Н.* Ценности спасателей с различной степенью эмоционального выгорания [Электронный ресурс] // *Психологическая наука и образование*. 2013. Том 18. № 2. С. 14–24. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2013/n2/62343.shtml> (дата обращения: 09.10.2021).
8. *Котенева А.В.* Социально-демографические и психологические факторы биопсихологического возраста специалистов опасных профессий // *Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов: Монография* / Под ред. Т.Н. Березиной. М.: ИД Академии Жуковского, 2020. С. 45–58.
9. *Котенева А.В.* Смыслжизненные ориентации и биопсихологический возраст сотрудников уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2020. Том 10. № 3. С. 36–51. doi:10.17759/psylaw.20201003
10. *Котенева А.В., Кобзарев С.А.* Особенности ценностно-смысловой сферы спасателей с разным уровнем профессиональной социально-психологической адаптации [Электронный ресурс] // *Социальная психология и общество*. 2019. Том 10. № 1. С. 35–52. doi:10.17759/sps.2019100103
11. *Лэнгле А.* Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа // *Вопросы психологии*. 2008. № 2. С. 3–16.
12. *Полторак Н.А.* Влияние внешних и внутренних ценностей на формирование синдрома эмоционального выгорания // *Аспирант*. 2016. № 2 (18). С. 32–34.
13. *Разумникова О.М., Асанова Н.В.* Значение основных жизненных ценностей и возрастные особенности самооценки здоровья // *Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. 2011. Том 6. № 1. С. 493–500.
14. *Сергиенко Е.А.* Субъективный и хронологический возраст человека [Электронный ресурс] // *Психологические исследования*. 2013. Том 6. № 30. doi:10.54359/ps.v6i30.689
15. *Сопов В.Ф., Карпушина Л.Ф.* Морфологический тест жизненных ценностей // *Прикладная психология*. 2001. № 4. С. 9–30.

16. Стрижицкая О.Ю. Когнитивный резерв как детерминанта позитивного старения // Мир педагогики и психологии. 2019. № 1 (30). С. 200–210.
17. Стрижицкая О.Ю. Психологический возраст как ресурс в период поздней взрослости и старения // Медицинская психология, психиатрия, психотерапия. 2013. № 3 (48). С. 91–97.
18. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 367 с.
19. Шааб К.С. Личностные установки и ориентиры как фактор долголетия // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 9 (101). С. 289–294.
20. Шестун Е.В., Морозова Е.А., Подоровская И.А., Устюжанинова Е.Н. Возможности диагностики личностных уровней с помощью методики «Иерархия личности» [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2010. Том 15. № 1. С. 69–81. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2010/n1/27995.shtml> (дата обращения: 09.10.2021).
21. Cosco T.D., Prina A.M., Perales J., Stephan B.C.M., Brayne C. Operational definitions of successful aging: A systematic review // International Psychogeriatrics. 2014. Vol. 26(3). P. 373–381. doi:10.1017/S1041610213002287
22. Epel E.S., Prather A.A. Stress, telomeres, and psychopathology: Toward a deeper understanding of a triad of early aging // Annual Review of Clinical Psychology. 2018. Vol. 14(1). P. 371–397. doi:10.1146/annurev-clinpsy-032816-045054
23. Han L.K.M., Verhoeven J.E., Tyrka A.R., Penninx B.W.J.H., Wolkowitz O.M., Masson K.N.T., Lindqvist D., Boks M.P., Revesz D., Mellon S.H., Picard M. Accelerating research on biological aging and mental health: Current challenges and future directions // Psychoneuroendocrinology. 2019. Vol. 106. P. 293–311. doi:10.1016/j.psyneuen.2019.04.004
24. Koteneva A.V. Psychological factors of biopsychological age of law enforcement personnel // Agathos: an International Review of the Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 11. Iss. 2 (21). P. 221–231.
25. Koteneva A.V. Personal health in the context of Christian worldview // Agathos: an International Review of the Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 11. Iss. 1 (20). P. 301–309.
26. Moreno-Villanueva M., Bürkle A. Molecular consequences of psychological stress in human aging // Experimental Gerontology. 2014. Vol. 68. P. 39–42. doi:10.1016/j.exger.2014.12.003
27. Reed R.G. Stress and immunological aging // Current Opinion in Behavioral Sciences. 2019. Vol. 28. P. 38–43. doi:10.1016/j.cobeha.2019.01.012
28. Rentscher K.E., Carroll J.E., Repetti R.L., Cole S.W., Robles T.F. Chronic stress exposure and daily stress appraisals relate to biological aging marker p16INK4a // Psychoneuroendocrinology. 2019. Vol. 102. P. 139–148. doi:10.1016/j.psyneuen.2018.12.006

References

1. Abramovich S.G., Bush M.P., Korovina E.O. Biologicheskii vozrast u voennosluzhashchikh pravookhranitel'nykh organov [The biological age in military men of law enforcement organs]. *Sibirskii meditsinskii zhurnal = Siberian Medical Journal*, 2008, no. 5, pp. 27–30 (In Russ.).
2. Belozerova L.M. Fizicheskaya rabotosposobnost' i biologicheskii vozrast muzhchin [Exercise performance and biological age of men]. *Klinicheskaya gerontologiya. = Clinical Gerontology*, 2008, no. 5, pp. 21–24 (In Russ.).
3. Berezina T.N. (ed.). Biopsikhologicheskii vozrast professionalov: rezul'taty i perspektivy issledovaniy: kollektivnaya monografiya. Moscow: Entsiklopedist-Maksimum, 2019. 197 p. (In Russ.).
4. Berezina T.N. (ed.). Biopsikhologicheskii vozrast i zdorov'e professionalov: Kollektivnaya monografiya. Moscow: ID Akademii Zhukovskogo, 2020. 231 p. (In Russ.).

5. Dmitrieva L.A. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti vzaimovliyaniya professional'noi deyatel'nosti i semeinykh otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennikh del i ugovovno-ispolnitel'noi sistemy: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2002. 23 p. (In Russ.).
6. Isaeva M.R. Zhiznennye tsennosti v ponimanii studentov i lyudei raznogo vozrasta. *Academy*, 2019, no. 5 (44), pp. 68–70 (In Russ.).
7. Kashirskiy D.V., Sabelnikova N.V., Ovchinnikova A.N. Tsennosti spasatelei s razlichnoi stepen'yu emotsional'nogo vygoraniya [Values in rescuers with varying degrees of emotional burn-out] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2013. Vol. 18, no. 2, pp. 14–24. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2013/n2/62343.shtml> (Accessed 09.10.2021) (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Koteneva A.V. Sotsial'no-demograficheskie i psikhologicheskie faktory biopsikhologicheskogo vozrasta spetsialistov opasnykh professii [Socio-demographic and psychological factors of biopsychological age of specialists of dangerous professions]. In Berezina T.N. (ed.). *Biopsikhologicheskii vozrast i zdorov'e professionalov: Kollektivnaya monografiya*. Moscow: ID Akademii Zhukovskogo, 2020, pp. 45–58 (In Russ.).
9. Koteneva A.V. Smyslozhiznennye orientatsii i biopsikhologicheskii vozrast sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [The Life-meaning Orientations and Biopsychological Age of Correctional Officials] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 36–51. doi:10.17759/psylaw.20201003 (In Russ.).
10. Koteneva A.V., Kobzarev S.A. Osobennosti tsennostno-smyslovoi sfery spasatelei s raznym urovnem professional'noi sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii [Features of the value-semantic sphere of rescuers with different levels of professional socio-psychological adaptation] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 1, pp. 35–52. doi:10.17759/sps.2019100103 (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Langle A. Emotsional'noe vygoranie s pozitsii ekzistentsial'nogo analiza [Burn-out from the point of view of existential analysis]. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psikhologii*, 2008, no. 2, pp. 3–16 (In Russ.).
12. Poltorak N.A. Vliyanie vneshnikh i vnutrennikh tsennostei na formirovanie sindroma emotsional'nogo vygoraniya [Impact of external and internal values on the formation of burnout]. *Aspirant*, 2016, no. 2 (18), pp. 32–34 (In Russ.).
13. Razumnikova O.M., Asanova N.V. Znachenie osnovnykh zhiznennykh tsennostei i vozrastnye osobennosti samoootsenki zdorov'ya. *Zdorov'e — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya = Health — the Base of Human Potential: Problems and Ways to Solve Them*, 2011. Vol. 6, no. 1, pp. 493–500 (In Russ.).
14. Sergienko E.A. Sub'ektivnyi i khronologicheskii vozrast cheloveka [Subjective and chronological human age] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2013. Vol. 6, no. 30. doi:10.54359/ps.v6i30.689 (In Russ.).
15. Sopov V.F., Karpushina L.F. Morfologicheskii test zhiznennykh tsennostei // [Morphological test of life values]. *Prikladnaya psikhologiya = Applied Psychology*, 2001, no. 4, pp. 9–30 (In Russ.).
16. Strizhitskaya O.Yu. Kognitivnyi rezerv kak determinanta pozitivnogo stareniya [Cognitive reserve as a determinant of positive ageing]. *Mir pedagogiki i psikhologii*, 2019, no. 1 (30), pp. 200–210 (In Russ.).
17. Strizhitskaya O.Yu. Psikhologicheskii vozrast kak resurs v period pozdnei vzroslosti i stareniya [Psychological age as a resource in midlife and aging]. *Meditinskaya psikhologiya, psikiatriya*,

psikhoterapiya = Medical Psychology, Psychiatry, Psychotherapy, 2013, no. 3 (48), pp. 91–97 (In Russ.).

18. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla [Man's Search for Meaning]*. Moscow: Progress, 1990. 367 p. (In Russ.).

19. Shaab K.S. Lichnostnye ustanovki i orientiry kak faktor dolgoletiya [Personal settings and orienting points as longevity factor]. *Vestnik Tambovskogo universiteta = Tambov University Review*, 2011, no. 9 (101), pp. 289–294 (In Russ.).

20. Shestun E.V., Morozova E.A., Podorovskaya I.A., Ustyuzhaninova E.N. Vozmozhnosti diagnostiki lichnostnykh urovnei s pomoshch'yu metodiki "Ierarkhiya lichnosti" [The Method of "Personality's Hierarchy" and Its Potential] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2010. Vol. 15, no. 1, pp. 69–81. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2010/n1/27995.shtml> (Accessed 09.10.2021). (In Russ., abstr. in Engl.).

21. Cosco T.D., Prina A.M., Perales J., Stephan B.C.M., Brayne C. Operational definitions of successful aging: A systematic review. *International Psychogeriatrics*, 2014. Vol. 26, no. 3, pp. 373–381. doi:10.1017/S1041610213002287

22. Epel E.S., Prather A.A. Stress, telomeres, and psychopathology: Toward a deeper understanding of a triad of early aging. *Annual Review of Clinical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 1, pp. 371–397. doi:10.1146/annurev-clinpsy-032816-045054

23. Han L.K.M., Verhoeven J.E., Tyrka A.R., Penninx B.W.J.H., Wolkowitz O.M., Månsson K.N.T., Lindqvist D., Boks M.P., Révész D., Mellon S.H., Picard M. Accelerating research on biological aging and mental health: Current challenges and future directions (Review). *Psychoneuroendocrinology*, 2019. Vol. 106, pp. 293–311. doi:10.1016/j.psyneuen.2019.04.004

24. Koteneva A.V. Psychological factors of biopsychological age of law enforcement personnel. *Agathos: an International Review of the Humanities and Social Sciences*, 2020. Vol. 11, no. 2(21), pp. 221–231.

25. Koteneva A.V. Personal health in the context of Christian worldview. *Agathos: an International Review of the Humanities and Social Sciences*. 2020, Vol. 11, no. 1(20), pp. 301–309.

26. Moreno-Villanueva M., Bürkle A. Molecular consequences of psychological stress in human aging. *Experimental Gerontology*, 2014. Vol. 68, pp. 39–42. doi:10.1016/j.exger.2014.12.003

27. Reed R.G. Stress and immunological aging. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 2019. Vol. 28, pp. 38–43. doi:10.1016/j.cobeha.2019.01.012

28. Rentscher K.E., Carroll J.E., Repetti R.L., Cole S.W., Robles T.F. Chronic stress exposure and daily stress appraisals relate to biological aging marker p16INK4a. *Psychoneuroendocrinology*, 2019. Vol. 102, pp.139–148. doi:10.1016/j.psyneuen.2018.12.006

Информация об авторах

Котенева Анна Валентиновна, доктор психологических наук, доцент, профессор, кафедра научных основ экстремальной психологии, факультет экстремальной психологии, Московский государственный психолого-психологический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8087-567X>, e-mail: akoteneva@yandex.ru

Этриванова Татьяна Сергеевна, психолог, группа психологической работы, Войсковая часть 14254, г. Воронеж-45, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0060-0279>, e-mail: tatyana.shiha@mail.ru

Котенева А.В., Этриванова Т.С.
Жизненные ценности и биопсихологический
возраст сотрудников силовых структур
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 28–41.

Koteneva A.V., Etrivanova T.S.
Life Values and Biopsychological Age
of Law Enforcement Officers
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 28–41.

Information about the authors

Anna V. Koteneva, Doctor of Psychology, Docent, Professor, Department of Scientific Bases of Extremal Psychology, Faculty of Extremal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8087-567X>, e-mail: akoteneva@yandex.ru

Tatyana S. Etrivanova, Psychologist, Psychological Work Group, Military Unit 14524, Voronezh-45, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0060-0279>, e-mail: tatyana.shiha@mail.ru

Получена 10.10.2021
Принята в печать 10.10.2022

Received 10.10.2021
Accepted 10.10.2022